

В то время лунные пряники обычно упаковывались в бумагу, в отличие от будущего, когда на пластиковых пакетах можно было увидеть разнообразные узоры.

Чжу Юйлян чувствовал, что его мир рушится. Утраченное лицо и внутреннее спокойствие уже невозможно восстановить. Ло Юван слишком резко изменился, и Чжу Юйлян не мог за ним угнаться. Он тоже хотел поступить так же, но, думая о деньгах, которые придётся выложить из собственного кармана, он ощущал боль. Он попытался использовать счёт деревни, но несколько человек, с которыми он был в плохих отношениях, внимательно следили за ним. Никто больше не был так глуп, чтобы тратить общие деньги на собственное благо. Это было слишком.

Чжу Цинхэ узнал об этом из разговоров других людей, но он больше не беспокоился об этом. Дядя Ло на этот раз точно станет деревенским старостой. В свободное время он собирал сухие дрова в большие связки и складывал их у отремонтированной печи. Вид этого приносил ему удовлетворение.

Учитель Ван, найдя свободное время, специально пришёл к нему домой:

— Приходи к нам на ужин в Праздник середины осени. Я приготовлю что-нибудь вкусное, и не беспокой других, мы, одинокие, проведём праздник вместе.

Чжу Цинхэ заметил, что учитель Ван была не в духе, возможно, она скучала по дому, и с улыбкой согласился. В прошлой жизни он уже испытал, как холодно бывает в праздники, но в этой жизни он был рад, что может провести их с учителем Ван. Это уже было благодатью.

Когда наступил Праздник середины осени, в деревне то и дело раздавались хлопучки, создавая шумное веселье. Чжу Цинхэ одной рукой прикрывал уши, а другой обнимал дрожащую собаку, неся на спине большую связку дров, медленно направляясь к дому учителя Вана.

На улице никого не было, все, видимо, готовились к празднику в кругу семьи. Если в Праздник середины осени так тихо, то что будет на Новый год?

Чжу Цинхэ вошёл в знакомый двор, где учитель Ван была занята жаркой масляных лепёшек. Увидев его, она не смогла сдержать смеха:

— Что ты делаешь? Празднуешь или спасаешься от бедствия? Налей себе воды, я купила орехи и сухофрукты, возьми их и ешь. Когда закончу с лепёшками, приготовлю ещё пару блюд, и мы поужинаем.

Чжу Цинхэ помыл руки, налил воды:

— Собака одна дома тоже несчастна. Еда учителя Вана вкусная, я привёл её, чтобы она поела лучше. Она слишком привередлива, не ест то, что я готовлю, и сама себя довела до худобы.

Учитель Ван, увидев, как он ладит с собакой, сказала с улыбкой:

— Хорошо заботься о ней, собаки очень чувствительны. Недавно я звонила Жуань Му, он сказал, что скучает по тебе и не может дождаться Нового года. Он попросил меня купить билеты и привезти тебя сразу после зимних каникул.

Чжу Цинхэ смущённо улыбнулся:

— Учитель Ван, что нравится у вас там? Я куплю в городе что-нибудь красиво упакованное, надеюсь, им понравится.

Учитель Ван улыбнулась:

— Зачем так формально? Мы договорились, что ты поедешь просто отдохнуть, не делай это слишком официальным. Жуань Му может подумать лишнее. В Пекине гуляй свободно, не стесняйся, ничего важнее счастья нет.

Чжу Цинхэ кивнул, чувствуя, что это правильно. В последнее время он слишком напрягался, и несколько раз даже сам беспокоился, что его нервы не выдержат. К счастью, всё оказалось не так плохо, как он думал, и он справился.

Собака под столом грызла его штанину, он отгонял её, но она снова и снова подходила. Чжу Цинхэ разозлился, схватил её за шею и поставил на стол повыше, но только повернулся, как услышал глухой звук — она снова упала и продолжала весело грызть его штаны. Это были штаны, которые он сшил вместе с Жуань Му в ателье, и на них уже было несколько дырок, что вызывало у него смех.

Учитель Ван положила жареные лепёшки в миску:

— Только что сняла с огня, будь осторожен, горячие.

Чжу Цинхэ подумал:

— Учитель Ван, вы расстроены? Это из-за дяди Жуань?

Лицо Ван Юнмэй на мгновение напряглось:

— Взрослые дела, вам не понять. Не беспокойся об этом, ничего такого, ешь, я пойду готовить другие блюда.

Как можно не грустить в такое время? Но она не могла этого выразить. Ван Юнмэй чувствовала, что, глядя на Чжу Цинхэ, она видит своего сына. Она никому не говорила, что несколько раз думала вернуться, но она уже пустила корни здесь, особенно из-за Чжу Цинхэ, такого талантливого мальчика. Она хотела видеть, как он добивается успеха, чтобы больше никто не мог его обижать.

В это время в большом дворе семьи Жуань в Пекине Праздник середины осени тоже прошёл без радости. Жуань Му сидел за столом, ковыряя свиные рёбрышки и рассеянно ел. Он сдал экзамены на досрочное завершение класса, но книги и тесты, которые он знал с первого взгляда, и учителя, говорившие, как с малышами, нагоняли на него сон. Единственное, что его раздражало, было то, что в свои десять лет он не мог ускорить время, как бы ни старался, и ему оставалось только смириться.

Жуань Му очень хотел рассказать маме, что Гао Мэйли получила жалобы от большинства родителей за низкий уровень преподавания и жестокое обращение с детьми, и даже имелись неоспоримые доказательства. Хотя она ещё пыталась бороться, умоляя всех подряд, в конце концов её выгнали из учительского состава. Этот позор будет преследовать её всю жизнь, если только она не уедет в глухую деревню, где никто не знает её прошлого. Но мама не показала ни радости, ни печали, просто спросила:

— Справляешься с учёбой? Сложно?

Он не решился рассказать маме о досрочном завершении класса, боясь, что она будет волноваться. Все говорили, что нужно быть осторожным, но он знал, что сейчас время рисковать и бороться, иначе ничего не добьёшься. Но он оставил это в себе, чтобы не слышать упрёков.

Жуань Нин, который в этом году смог провести праздник с семьёй, спросил:

— Я давно не был дома, мама звонила?

Жуань Му кивнул:

— Если она не занята, она звонит мне каждую субботу.

Жаль только, что он не мог поговорить с Чжу Цинхэ по телефону, это было бы лучше, чем постоянно о нём думать.

Бабушка Жуань, продолжая есть, сказала:

— Твоя тётя Лу сказала, что через пару дней приведёт свою дочь в гости. Я предупреждаю вас, кто хочет избежать неприятностей, лучше держаться подальше. В прошлый раз она нам хорошо насолила, и на этот раз мы не должны позволить ей снова влезть в наши дела. Кстати, тётя Лу всё время хвалит тебя, может, она хочет, чтобы ты стал её зятем?

Жуань Нин сразу потерял аппетит:

— Мама, не шути, я не собираюсь искать мачеху для своего сына, никто не сможет заменить родную мать. Даже если раньше я думал о том, чтобы просто жениться, я уже признал, что это была глупость, так что больше не говори об этом, иначе я действительно уйду и возьму с собой Жуань Му.

Жуань Му в душе знал, что его предполагаемая «мачеха» из прошлой жизни, хоть и молодая, была самой хитроумной и жестокой. Она хотела заполучить его отца и не остановилась бы ни перед чем. Он подозревал, что дядя Чжан узнал о разводе родителей именно от неё.

Интересно, какой сюрприз она ему преподнесёт в этой жизни. Но едва эта мысль мелькнула в его голове, как на следующий день после школы он увидел рядом с бабушкой высокую молодую женщину — Лу Пэйфэнь, которая махала ему издалека.

Жуань Му скривился и неохотно подошёл к ним. Лу Пэйфэнь присела на корточки:

— Давно не видела, Жуань Му вырос. Он точь-в-точь похож на твоего сына. Жуань Му, что ты уставился, не узнаёшь меня? Я тётя Лу, на твой день рождения я подарила тебе музыкальную шкатулку, помнишь, тебе она понравилась.

Жуань Му не помнил таких мелочей, и, вспоминая её коварство, не испытывал никакого желания общаться с ней. Он сказал бабушке:

— Бабушка, я очень голоден, давай поскорее приготовим обед.

Бабушка погладила внука по голове:

— Этот ребёнок стеснительный, раскрывается только с близкими. Недавно произошёл инцидент, он ещё не оправился.

<http://bllate.org/book/16370/1480963>